

Завещание академика Никольского

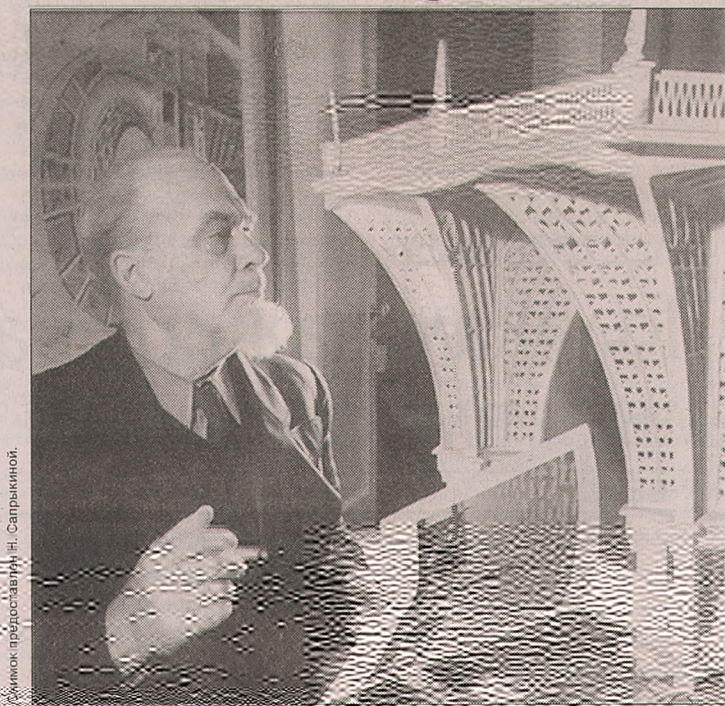
Совместный проект музея истории города и профессора Натальи Сапрыкиной привёл к неожиданной находке. Специалистам ещё предстоит оценить её значение и по полной мере, но уже сейчас ясно: обнаружен документ, который обогатит новой яркой информацией обе предстоящие юбилейные даты сразу – 65-летие Победы и 1000-летие Ярославля.

В музее только что открылась выставка «Архитектура Ярославля в советский период». В процессе подготовки к ней и всплыли материалы, рассматривая которые знающие люди ахают: «Не может быть!» Материалы касаются Стрелки, исторического места, казалось бы, изученного вдоль и поперёк. Но...

Выставка была задумана как результат многолетних исследований доктора архитектуры Натальи Сергеевны Сапрыкиной, о которых «Северный край» рассказывал не раз. Она работала в Ярославском государственном техническом университете, защитила докторскую диссертацию и сейчас возглавляет кафедру в Ивановском архитектурно-строительном институте. Сфера её научных интересов – советская архитектура мало изучена и до последнего времени почти не привлекала внимания исследователей. Наталья Сапрыкина сумела проследить закономерности, проанализировать то, что построено, отыскать в архивах нереализованные проекты, вернуть городу полузабытые и совсем забытые имена. На выставке представлены чертежи, фотографии, макеты наследия 1917 – 1981 годов, во многом сформировавшего нынешний облик города и, как она убеждена, заслуживающего внимания и уважения.

Идея представить всё это широкой публике была поддержана музеем, для выставки отвели самый большой и красивый зал, и началось то, что называется черновой работой: продумывали вместе что и в какой форме показать, как разместить и т. п. В ответ на вопрос, нет ли в музее каких-то своих материалов на эту тему, ей сказали, что нет. Но через пару дней принесли старую папку. Вот, дескать, хранится в фондах музея какие-то чертежи, а пригодятся они для выставки или нет, судите сами.

Она открыла папку и не поверила сама себе: в глаза бросилась фамилия – Никольский. Здесь требуется небольшое отступление. Среди тысяч блокадников, эвакуированных в Ярославль во время Великой Отечественной войны из Ле-

Снимок, предоставленный Н. Сапрыкиной

нинграда, была группа преподавателей и профессоров Института живописи, скульптуры и архитектуры им. Репина. Их разместили в Карабихе, где они пережили самое тяжёлое время 1942 – 1943 годов. В их числе был один из самых известных архитекторов того времени академик Александр Сергеевич Никольский. В историко-архитектурном музее-заповеднике хранятся его рисунки, сделанные в Ярославле во время эвакуации: стены монастыря, наши храмы, набережная, картинки быта военной поры – в своё время наша газета о них писала, публиковала несколько рисунков.

Между тем в специальной литературе встречалось упоминание о некоем проекте Никольского для Ярославля. Был, дескать, такой проект, но никаким подробностям не приводился. В Ярославле о нём вообще ничего не знали.

Следует заметить, что Никольский к труду вкладывается в традиционном представлении об эвакуированном учёном. Он не займался в пещерах стенах, не погружался в сугубо теоретические проблемы. Он был новатором и вошёл в историю архитектуры как автор уникального проекта стадиона им. Кирова на Крестовском острове в Ленинграде. Впервые в мировой практике проект предусматривал строительство огромной чаши стадиона путём намыва грунта: вокруг ведь Финский залив. Никольский отдал этому проекту двадцать лет жизни. После войны, когда первая очередь была реализована, он получил за неё Сталинскую премию.

А во время войны, повторим, Никольский жил в Ярославле, любовался в числе прочих наших достопримечатель-

ностей Стрелкой, смотрел вниз, на косяк, и думал, как вышло, о новом аналогичном проекте – для Ярославля. Больше того, сам его разработал, и именно этот проект просто-таки каким-то волшебным образом оказался в тот день в руках Натальи Сапрыкиной.

Сегодня часть его представлена на выставке, и с ним могут познакомиться все желающие.

В основе проекта – то же самое уникальное решение, тот же приём. Посредине косяк – искусственный «кратер», углублённая чаша, по периметру которой намыт трёхметровый вал, по краям в пятнадцать рядов – места для 15 тысяч зрителей.

Как пишет Никольский в пояснительной записке к ярославскому проекту, стадион можно таким образом соорудить без больших материальных затрат и без применения цемента, извести, кирпича, металла – используя лишь песчаный грунт, самой отмени. Он называет своё детище «стадион-форумом». Тут же, на косяке, размещает прогулочный парк.

Комментируя находку, Наталья Сапрыкина обращает внимание на то, что ярославский проект Никольского до сих пор никогда не был описан и никто из современников его не видел. А теперь перед нами – подлинник!

Она усматривает связь между проектом и рисунками автора: он не тиражировал ленинградский вариант, а искал ярославскую интерпретацию той же темы. Проект разрабатывался по заданию облисполкома в русле генерального плана города 1936 года, предусматривавшего размещение стадиона в пойме Которосли.

В числе учеников Никольского были ярославцы, в том числе известный многими постройками архитектор Капачинский. Имели ли ярославцы какое-то отношение к этому проекту, покажет дальнейшее исследование. Хотя...

Хотя очень похоже, что Никольский работал над своим проектом один. Разглядывая титульный лист, текст пояснительной записки, не сомневаешься, что перед тобой типографский шрифт. На самом

звали его, оказывается, Горшков Юрий Иванович.

Вот так поправка! Неужели?.. Разыскиваю телефон бывшего главного инженера института «Ярославгражданпроект» Юрия Ивановича Горшкова.

– Да, это я, – отвечает он. – А история такая. У нас в институте в 1970-е годы все почему-то переезжали из комнаты в комнату, и в какой-то момент я «поселился» в кабинете бывшего директора института

Титульный лист из проекта А. Никольского (из собрания музея «Стрелка»)

деле каждая буква выписана литографическим карандашом вручную – поразительно! Перед нами по сути последняя в России рукописная книга!

Пояснительная записка заканчивается строчкой: «Декабрь 1942 года. Карабиха».

То, как папка попала в музей, – отдельная история.

– Она поступила от какого-то знакомого лица в 2000 году, – отвечает на мой вопрос Наталья Сергеевна.

Музейщики повторяют то же самое, называя фамилию, имя, отчество, которое, как и Сапрыкиной, мне ничего не говорят. Горшков Юрий Дмитриевич.

– Не сохранился ли адрес или телефон? – настаиваю я.

– Нет, ничего не сохранилось, это ведь давно было, десять лет назад, у нас уже и работники сменились.

– И всё-таки посмотрите, вдруг какая-то наводящая запись есть.

Девушка из музея залезает в компьютер.

– Нет, ничего нет. Правда,

Юрия Павловича Боровского, к тому времени уже ушедшего в мир иной. Работы было много, и до того, чтобы разобраться с накопившимися в кабинете бумагами, руки дошли не сразу. Однажды я всё-таки взялся освободить встроенный шкаф. Там в числе прочего оказалась и эта папка. Привлекло высокое качество рисунков. Фамилия Никольский мне ничего не говорила. Я ведь не архитектор, а конструктор. Папка долго лежала у меня, а потом я отнес её в музей.

Ярославский проект Никольского не был воплощён в жизнь, и сейчас, после того, как на месте слияния Волги и Которосли появится памятник 1000-летию, уже вряд ли когда-нибудь будет реализован. Но завещание академика – считать высокую Стрелку ключевым местом в городе, и если строить тут что-то, то так, чтобы не нарушить сотворённое природой, – остаётся в силе.

Татьяна ЕГОРОВА.